

Зал номер 250.

Комнату заполнял сигаретный дым. Запах алкоголя смешивался с гулом голосов, и от удушливой атмосферы становилось дурно.

Тучный мужчина средних лет развалился на диване. Его чёрный костюм натянулся так сильно, будто готов был в любую секунду лопнуть.

Сейчас он похотливо разглядывал с ног до головы стоявшего перед ним миловидного юношу.

— Красавчик, раньше я тебя здесь не видел. Новенький? Как зовут?

От вырывавшегося изо рта мужчины винного перегара Жуань Сяожо затошнило, и он невольно прикрыл рот рукой.

Лицо мужчины тут же исказилось, а маленькие глаза наполнились злобой.

— Это ещё что значит?

Стоявший рядом официант поспешил извиниться:

— Простите, директор Ван. Его зовут Жуань Сяожо, он новенький и пока неопытный. Прошу, не держите на него зла.

Закончив, он украдкой дёрнул Жуань Сяожо за рукав.

— Скорее извинись перед директором Ваном.

Деньги трудно заработать, а унижений приходится хлебнуть сполна.

Семья Жуань Сяожо жила бедно. Отец пьянствовал, играл и бегал по женщинам, а мать часто болела. Несмотря на юный возраст, Жуань Сяожо почти в одиночку содержал всю семью.

Недавно матери стало хуже. Узнав, что в этом клубе хорошо платят, он рискнул устроиться официантом.

Кто же знал, что в первый рабочий день случится такое?

Глаза Жуань Сяожо покраснели.

— Директор Ван, простите меня, — хрипло произнёс он.

— Простить тебя нетрудно.

Ван Вэй мерзко ухмыльнулся и поставил на стол только что открытую бутылку крепкого алкоголя.

— Выпей всё до дна, и мы забудем об этом.

Не дожидаясь ответа, он тяжело опустил руку на плечо Жуань Сяожо и принялся бесцеремонно его ощупывать.

— Ну как? Разве старший брат тебя обижает?

Жуань Сяожо оцепенел. Его охватил ужас. Он отчаянно попытался вырваться, но Ван Вэй лишь крепче вцепился в него.

— Будь послушным. Хорошенько ублажишь старшего брата — внакладе не останешься.

Его лоснящееся жирное лицо медленно приблизилось и почти коснулось щеки Жуань Сяожо.

— Не надо...

Охваченный страхом и отвращением, Жуань Сяожо дёрнулся и, не думая, схватил со стола бутылку. В следующее мгновение она с силой опустилась на голову Ван Вэя.

— А-а-а!

Официант пронзительно закричал.

Бледно-жёлтый алкоголь, смешавшись с алой кровью, медленно стекал по лбу Ван Вэя. Его жирное, сальное лицо стало ещё отвратительнее.

Жуань Сяожо попытался убежать, но разъярённый Ван Вэй схватил его за шею, повалил на пол и прижал всем весом.

— Тварь! Ты посмел меня ударить? По-хорошему не захотел — я тебя сейчас прикончу!

— Спаси... помоги...

Жуань Сяожо с трудом выдавливал отдельные звуки. С мольбой посмотрев на официанта, он увидел, как тот молча отвёл глаза и притворился, будто ничего не происходит.

Пальцы на шее сжимались всё сильнее. Сознание Жуань Сяожо постепенно помутилось.

Неужели он умрёт?

В памяти замелькали знакомые лица — мама, Шинин...

Бах!

Дверь с грохотом распахнулась. От неожиданности Ван Вэй вздрогнул и невольно ослабил хватку.

Разглядев вошедшего, он сменил испуг на откровенно похотливую ухмылку.

— Хе-хе, ещё один красавчик?

Однако смеялся он недолго.

— Взять его, — приказал Шэнь Шинин стоявшим позади телохранителям.

Те сразу бросились вперёд и без труда скрутили Ван Вэя. Официант присел на корточки, обхватив голову руками, и не смел издать ни звука.

Телохранители прижали Ван Вэя к полу. Его лицо расплущилось о покрытие, и он выглядел до крайности жалко, но всё ещё надрывался:

— Как вы смеете?! Вы хоть знаете, кто я такой?

— Я Ван Вэй!

— Слышите? Я — Ван Вэй!

Шэнь Шинин усмехнулся.

— Я знаю только одно: похолодало — значит, корпорации Ван пора обанкротиться.

С этими словами он подал телохранителям знак, и те увели Ван Вэя вместе с официантом.

— Кхе-кхе...

Освободившись, Жуань Сяожо постепенно пришёл в себя. Он сидел на полу и жадно хватал ртом воздух.

Шэнь Шинин приблизился, успокаивающе похлопал его по спине и помог восстановить дыхание.

— Ты не ранен?

— У-у...

Услышав полный заботы вопрос, Жуань Сяожо не сдержал чувств. Он бросился Шэнь Шинину на грудь и горько расплакался.

— Шинин, я думал, что умру... Хорошо, что ты пришёл...

Выплакавшись, он вдруг нахмурился.

— Но как ты здесь оказался? Это ведь такое совпадение...

Шэнь Шинин легко улыбнулся и небрежно объяснил:

— Мы с друзьями отдыхали неподалёку. Кто-то упомянул, что ты здесь, и я попросил управляющего тебя разыскать.

— Хорошо, что успел.

Опасаясь дальнейших расспросов, он незаметно сменил тему.

— Сяожо, здесь собираются самые разные люди. Тебе не стоит работать в таком месте.

— Я слышал, ты прекрасно учишься. Хочешь, найду тебе работу репетитора?

— Спасибо, Шинин... У-у-у...

Жуань Сяожо снова расплакался — теперь уже не от страха, а от благодарности.

— Не за что.

Шэнь Шинин ничуть не раздражался и тихо утешал прижавшегося к нему юношу.

Лишь когда слёз совсем не осталось, Жуань Сяожо медленно отстранился. Его красивые глаза опухли и покраснели, напоминая спелые персики.

В голосе всё ещё слышались слёзы.

— Шинин, спасибо... Ты так много для меня сделал, а я даже не знаю, как тебя отблагодарить...

Шэнь Шинин взял со стола салфетку и бережно стёр с его лица следы слёз.

— Я помог тебе не ради награды.

— Нет...

Жуань Сяожо упрямо покачал головой.

— Даже если тебе ничего не нужно, я всё равно найду способ отплатить. Мама с детства учила меня: за каплю доброты нужно воздать целым источником...

Шэнь Шинин вспомнил собственную мать, которая за одну ночь поседела из-за его болезни, и сердце болезненно сжалось.

□Системное уведомление: прогресс задания увеличен на 10. Текущее значение — 20□

Однако мысль о том, что после завершения задания он сможет воскреснуть и воссоединиться с семьёй, придала ему сил.

Он ласково улыбнулся Жуань Сяожо.

— Похоже, твоя мама — замечательный человек.

— Угу.

Услышав похвалу матери, Жуань Сяожо тоже улыбнулся.

Убедившись, что с ним всё хорошо, Шэнь Шинин успокоился.

— Пойдём.

Жуань Сяожо всё ещё плохо соображал.

— Куда?

Шэнь Шинин медленно протянул ему руку.

— Конечно же... провожать тебя домой.

Высоко в небе висела яркая луна, ночь становилась всё темнее.

Когда Шэнь Шинин проводил Жуань Сяожо до дома, было уже два часа ночи. Тот хотел пригласить его войти, но Шэнь Шинин вежливо отказался.

Выйдя из переулка, он увидел на обочине знакомый автомобиль. В салоне не горело ни единого огонька.

Шэнь Шинин подошёл к водительскому окну и позвал:

— Дядя Лю.

Прошла секунда, другая... Спустя десять секунд ответа всё ещё не было.

Решив, что дядя Лю уснул, Шэнь Шинин постучал по стеклу.

— Дядя Лю?

Снова тишина.

Шэнь Шинин насторожился. В душе мгновенно вспыхнуло дурное предчувствие.

Он уже собирался обернуться, когда к затылку прижалось что-то холодное и твёрдое.

Шэнь Шинин оцепенел, а по телу пробежал ледяной озноб.

— Не двигайся.

Позади раздалось тихое хриплое предупреждение.

Несмотря на испуг, Шэнь Шинин растерялся.

Погодите, разве это не школьная мелодрама в духе Мэри Сью? Откуда здесь ещё и такое?

<http://bllate.org/book/18469/1771015>